

это создаст дополнительные трудности в работе суда, увеличит объем работы, повлечет увеличение численности судей.

О целесообразности или нецелесообразности подобных доводов можно говорить только после того, как будет проведена апробация данного предложения на практике.

Ныне действующий уголовно-процессуальный закон обеспечивает процессуальную **самостоятельность** следователя в завершающей стадии расследования уголовных дел. Наиболее ярко она выражена в праве следователя единолично принимать решение об окончании предварительного расследования. В ч. 2 ст. 114 УПК законодатель предоставил право следователю не согласиться с противоречащими его внутреннему убеждению указаниями прокурора по вопросу о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела. Следователь, не согласный с указаниями прокурора по названным вопросам, вправе направить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В этом случае вышестоящий прокурор или отменяет указание нижестоящего прокурора, или поручает производство следствия по этому делу другому следователю. Из текста данной процессуальной нормы четко прослеживается утверждение законом процессуальной самостоятельности следователя в столь важном вопросе, каким является окончание предварительного следствия.

Список литературы: 1. Альперт С. А., Бажанов М. И. Законность и обоснованность актов обвинения в стадии предварительного расследования // Правоведение. — 1965. — № 3. 2. Кони А. Ф. Избранные произведения. — М., 1956: 3. Михеенко М. М., Нор В. Т., Шибіко В. П. Кримінальний процес.—К., 1992. 4. Сабардин М. Проблеми слідства залишаються невирішеними // Право України.—1993.—№ 1.

В. Е. Коновалова, д-р юрид. наук

МЕЖНАУЧНЫЕ СВЯЗИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Одним из направлений формирования науки является установление тенденций и форм межнаучных связей, в развитии которых можно прогнозировать и на современных уровнях решать комплекс проблем, относящихся к различным областям знаний. В этом отношении выяснение межнаучных связей криминалистики в общем виде и таких ее разделов, как криминалистическая тактика, позволяет наметить вопросы и начинающиеся создаваться тенденции для исследования теоретических основ тактики расследования. Если в этом плане обратиться к выяснению связей криминалистической тактики с другими науками, ясно определится несколько наиболее перспективных направлений. К ним прежде всего относится связь криминалистической тактики с социологией и в частности, с

социологией личности. Данные социологии, относящиеся к личности и социальным ролям ее, к конформизму, к самосознанию как установке, к социальной зрелости, к взаимосвязи личности и референтных групп (3) имеют важное значение для разработок таких проблем тактики, как установление психологического контакта при допросе, оценка показаний лиц, выдвижение версий о личности преступника, о мотивах совершения преступления, разработка тактических приемов производства отдельных следственных действий (допроса, обыска, предъявления для опознания, проверки показаний на месте (с учетом социологических показателей возрастных групп и др.).

В социологии личности как характеристике последней в ее проявлениях в плане психологических явлений, присущих личности как члену коллектива, то есть в различного рода общении, наибольший интерес представляют проблемы социальных ролей личности, формирования микрогрупп, социальных и психологических особенностей возрастных групп, формирования действия социальных ориентаций в процессе взаимодействия людей. В теории криминалистической тактики знание основных положений социологии личности, вернее социальной психологии личности, имеет значение при учете различного рода данных для индивидуализации тактики, для понимания явлений подчинения референтной группе, конформизма и иных моментов, характеризующих личность в общении с другими людьми. В общении, как правило, формируются и проявляются определенные свойства личности, значимые для ее социального поведения, а также и другие индивидуально-психологические особенности личности. Знание этих данных позволяет более адекватно и полно оценивать ряд ее свойств, степень воздействия микросреды на человека [8, с. 226]

Влияние на формирование отдельных положений криминалистической тактики имеют не только общая социология и социальная психология личности, но и данные уголовной социологии, относящиеся к таким характеристикам личности, которые связаны с формированием антиобщественной установки, совершением преступления, а также с такими позициями личности, которые противопоставляют нормам, требованиям морали и которые обозначаются нередко понятием «делинквентность» как предрасположенность к конфликтам, влекущим правовые последствия.

Тактические приемы в своем формировании должны обязательно опираться на данные социальной психологии, приближая тем самым избираемые рекомендации к тем конкретным (типичным и нетипичным) ситуациям, которые возникают в период расследования и судебного разбирательства. Использование данных социологии личности и уголовной социологии вооружает криминалистическую тактику новыми данными, позволяющими сделать ее реко-

мендации более эффективными. В этом отношении использование данных социологии может найти место в тактике производства отдельных следственных и судебных действий, при подготовке и осуществлении которых учитываются такие данные о личности, как ее социальное положение, избираемая социальная роль, окружение, установки и т. п. Именно эти моменты нередко позволяют подобрать ключ к пониманию позиции личности в процессе ее деятельности и в ситуации, когда она попадает на орбиту судопроизводства, ее социальных установок, следовательно, найти пути к установлению психологического контакта, правильно оценить роль личности в событии, а также ту информацию, которую мы получаем от лица в процессе общения.

Более того, знание данных социологии позволяет правильно понимать не только цели, но общения в процессе судопроизводства, и пути избирая те из них, которые имеют и эмпирическую, и научную основу и представляются наиболее эффективными в тех или иных обстоятельствах.

В организации расследования, где тактические положения касаются определения путей расследования, деятельности тех групп следователей, которые выполняют определенные функции, данные социологии личности должны использоваться при создании бригад следователей (в плане их психологической совместимости и профессиональной направленности), при определении форм и способов координации, при решении мыслительных задач и их практического осуществления в деятельности.

Выяснение закономерностей общения в социально-психологическом плане в отношении следственно-судебной деятельности приобретает еще один важный аспект. Он касается диагностики коммуникативных способностей личности в плане профессиональной пригодности, профессионального отбора, расстановки кадров, индивидуализации обучения, и наконец, как практического выхода — использования этих качеств для обучения общению с людьми в такой важной и широкой области общения, как деятельность правоохранительных органов. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования в области социальной психологии личности в ее прикладных направлениях.

Значительный интерес появился в последнее время к проблеме общения, которая находит свое широкое применение в процессе расследования преступлений.

Как отмечал А. Н. Васильев, наиболее важными и сложными во взаимоотношениях следователя и участников следственных действий являются такие сферы: а) формирование психологического контакта; б) криминалистический анализ показаний; в) оказание помощи лицам, дающим показания, с целью восстановления в памяти забытого и правильного воспроизведения воспринятого; г) пре-

одоление позиции, направленной на дачу ложных показаний и принятие мер к получению правдивых показаний [2, с. 82, 83].

Не рассматривая детально правильность определения сфер общения следователя, как и степень их сложности, следует отметить важность рассмотрения названного вопроса в плане, приближающемся к проблеме общения.

Достаточно широкое обращение к проблеме общения мы обнаруживаем в работах, посвященных тактике производства отдельных следственных действий и такого наиболее информативного в этом отношении действия, как допрос. Исследуя отдельные стороны тактики допроса, В. С. Комарков, в частности и, отмечает, что для общения следователя и допрашиваемого как специфического вида общественных связей людей с сфере расследования уголовных дел, характерно наличие двух особенностей. С одной стороны, общение имеет чрезвычайно высокий уровень нормативности социального характера, с другой — может быть реализовано не иначе, как в форме межличностного взаимодействия. Высокий уровень упорядочения общения законодательными установлениями, нормами морали и рекомендациями криминалистической тактики накладывает определенные ограничения на общение, придает особую специфику и своеобразие отношениям, возникающим во взаимодействии следователя и допрашиваемого. Особое значение проблема общения имеет в рассмотрении принципов формирования и деятельности микроколлективов в тех случаях, когда речь идет о создании бригад следователей для расследования наиболее сложных и многоэпизодных преступлений. Психологическая совместимость бригады, избрание поручений в зависимости от психологической характеристики того или иного субъекта, входящего в бригаду, во многом способствует правильной организации и успеху расследования. Вместе с тем проблема общения занимает значительное место в координации следственной и оперативно-розыскной деятельности, в определении организации взаимодействия, его психологических основ и исходных моментов.

Значительные перспективы для развития криминалистической тактики создает ее взаимосвязь с отдельными ветвями математической науки, и в частности, с теорией игр. Эта взаимосвязь наметилась сравнительно недавно в связи с дальнейшим развитием концепций теории игр и возможностью их практического применения на уровне рефлексивного управления.

К числу многочисленных отраслей, где нашло и может найти широкое применение рефлексивное управление, относится и криминалистическая тактика, в основе множества позиций которой лежит анализ иных мыслительных платформ в целях выработки собственной линии поведения, а также организации комплекса тех

или иных действий по организации расследования. Именно это обстоятельство и позволяет отнести стыковые вопросы криминалистической тактики и теории игр к проблемам, требующим своего дальнейшего разрешения, и определить их некоторые направления. Если при определении таких направлений обратиться к тактике производства отдельных следственных действий, то станет очевидной роль рефлексивного управления в организации каждого из них. Так, мыслительные задачи, возникающие в конфликтных и безконфликтных ситуациях отдельных следственных действий, наиболее эффективно могут быть решены на уровне рефлексивного управления, составляющего ядро теории игр. Прогрессивные различные варианты решений за лицо, обладающее иной мыслительной платформой, при единой ситуации для выбора решения позволяет широко использовать рефлексивное управление не только в тактике допроса, где оно наиболее широко и многогранно может быть представлено, но и в тактике осмотра места происшествия, обыска, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, розыска преступников [5, с. 19—28; 1, с. 257, 258].

Как видно из приведенного, одним из направлений разрешения проблем использования теории игр в криминалистической тактике является тактика отдельных следственных действий. Другим таким направлением является криминалистическая тактика в ее наиболее общем виде как система решений и действий наиболее широкого, комплексного характера, приобретающего решение задач по общему направлению расследования. К таким направлениям взаимосвязи криминалистической тактики и теории игр в плане рефлексивного управления относится планирование расследования, где рефлексивное управление находит свое конкретное выражение как в построении версий, так и в разработке плана, а также наряду с этим в определении системы действий, рассматриваемых как тактические операции, выполняемые в определенных целях.

Достаточно широкая взаимосвязь прослеживается у следственной тактики и логики, позволяющая наиболее детально разрабатывать важные направления тактики. Среди них особое место принадлежит использованию данных логики для планирования, в режиме учения о гипотезе, стадиях ее развития, правилах проверки ее достоверности. Исследование в этом направлении следственной версии, ее разновидностей, ступеней ее формирования и развития, вопросов возникновения версий как обоснованных предположений и как интуитивных построений до настоящего времени не может отличаться ни достаточной полнотой, ни веской научной аргументацией. В этом отношении значительный теоретический и практический интерес представляют проблема клас-

сификации версий, выяснение в ней внутренней взаимосвязи версий, их познавательной ценности.

Взаимосвязь логики и криминалистической тактики находит свое отражение в последовательности выполнения каждого отдельного следственного действия, в использовании наиболее целесообразного, обусловленного логикой познаний сочетания тактических приемов выполнения следственных действий. Логика также свое использование находит в избрании последовательности действий следователя в выполнении тактической задачи при проведении следственного осмотра, допроса, обыска и других следственных действий.

Восходя от использования логики к категориям диалектики, являющимся ступенями познания, криминалистическая тактика на их основе определяет специфику познания при расследовании путем избрания системы следственных действий и тактических приемов, обеспечивающих быстрое обнаружение истины по делу.

Значение межнаучных связей для создания новых направлений исследования в криминалистической тактике усматривается при анализе такой связи с лингвистикой. Как отмечают отдельные исследователи в этой области, паралингвистические явления (как взаимосвязь между произнесением отдельных слов и выражений и сопровождающими их психофизическими реакциями лица) несут разнообразную и богатую информацию о человеке и отражают не только его состояние, тип нервной системы, но и поведение человека в связи с избранной им социальной ролью [7, с. 102, 103]. Новые научные заявки в этом отношении открывают определенные возможности для разработки тактических приемов допроса, обыска, предъявления для опознания. В более широком плане они позволяют достаточно определенно диагностировать тип нервной системы, психологическое состояние лица в данный момент, т. е. создают основу для установления психологического контакта, избрания необходимой тактической линии, иными словами, достаточно хорошо вооружают следователя в плане специальных познаний.

Более того, паралингвистические явления создают возможность при их анализе избирать наиболее правильные формы психологического воздействия (постановка контрольных вопросов, предъявление изобличающих доказательств, введение «словесной разведки» при обыске) и правильно оценивать его результаты в каждом отдельном случае.

Отпochкование новой области знания — виктимологии, формирование ее научных концепций позволяют поставить перед криминалистической тактикой задачу определения наиболее плодотворных связей с нею. Поскольку виктимологические исследования преследуют цель изучения комплекса проблем, связанных с

процессуальной фигурой потерпевшего; постольку линии взаимосвязи этой области знания с криминалистической тактикой главным образом идут в направлении разработки тактики допроса потерпевшего, ее специфики в плане выяснения вопросов, связанных с виктимным поведением потерпевшего, а также в направлении расширения круга обстоятельств, выясняемых в процессе допроса как обвиняемого, так и потерпевшего в плане причин и условий, способствующих совершению преступления. Так как виктимное поведение [9, с. 41] потерпевшего в криминалистическом аспекте может быть рассмотрено как своеобразное условие проявления преступного намерения лица, спровоцировавшее преступные действия, то выяснение этого условия входит в непосредственную задачу следователя для осуществления в будущем необходимых профилактических мероприятий. Вместе с тем выяснение таких условий может иметь место только в процессуальном режиме допроса потерпевшего, свидетелей, обвиняемого. Поэтому определение тактики допроса, направленной на выяснение виктимологических сторон в поведении жертвы (потерпевшего), является одним из важных направлений исследования криминалистической тактики. Важность взаимосвязи следственной тактики и виктимологии определяется и тем, что в значительном числе расследуемых преступлений показания, получаемые от потерпевшего, создают информационную платформу, обуславливающую построение методики расследования в каждом частном случае. Более того, организация расследования по делам об изнасиловании, разбойном нападении, кражах, грабежах определяется данными, полученными прежде всего от потерпевших. Это сведения о приметах внешности и похищенных вещей, необходимые для организации розыска и последующего предъявления для опознания; данные осмотра мест происшествия, позволяющие обнаруживать и использовать в целях расследования некоторую информацию; данные о характере ущерба, помогающие правильно определению квалификации содеянного и способов возмещения ущерба; данные о событии, ее участниках, механизме, определяющие выдвижение версий расследования.

В нынешний период начались намечаться достаточно широкие взаимосвязи криминалистической тактики и кибернетики, которые свое наиболее полное выражение получают в использовании с экспертной теорией и практикой электронно-вычислительных машин. Начало этому исследованию было положено введением в ЭВМ кодов, касающихся или, вернее отметить, предназначенных для дактилоскопической экспертизы. Возможность кодирования пальцевых узоров в совокупности их общих и частных признаков привела к мысли о возможности использования ЭВМ для исследования почерка [4, с. 201—206; 6, с. 110—115], а позд-

нее и индентификации личности по признакам письменной речи. Диссертационные исследования по этой проблеме были проведены, однако их практическое применение до настоящего времени почти не имело места.

Здесь связь криминалистической тактики и кибернетики представляет интерес не только в плане экспертных возможностей, но и в плане оценок достоверности выводов, полученных с помощью ЭВМ, использования этих выводов в тактических целях. Доказательственная весомость (ценность) вывода, полученного с помощью ЭВМ (ибо вывод принадлежит эксперту, а не машине, которая выполняет только технические функции сравнения, подсчета и такой материал дает в распоряжение эксперта), в тактическом смысле обладает большей значимостью, ибо имеет в своей основе в известном смысле объективированные данные. Это обстоятельство может быть использовано в тактических целях, когда речь идет об оглашении результатов экспертного исследования в процессе допроса обвиняемого либо свидетеля. Экспертиза обычно является той отраслью криминалистической тактики, которая наиболее широко объединяет в себе собственно тактику и многочисленные отрасли знаний, преломляемых в целях экспертного исследования, приспособляемых для нужд расследования преступлений.

Однако взаимосвязь следственной тактики и кибернетики в современной интерпретации простирается далее ее использования в экспертизе. В настоящее время обнаруживается тенденция к составлению программ, объединяющих возможные ситуации того или иного события, которые при их машинном анализе (введении в машину данных об обнаруженных следах и действия преступника) позволяют прийти к выводам о намерениях (мотивах) совершения преступлений, возможных местах обнаружения преступника, личности преступника (психо-физиологических данных), способе совершения преступления, его целях (возможных). Иными словами создают ту основу для избрания наиболее вероятной версии и программы действий, которая обеспечит быстрое раскрытие преступления и обнаружение преступника. Путем создания для машин таких программ, воплощающих в себе передовой опыт и обобщение практики, с одной стороны, а с другой — теоретический анализ ее с позиций рекомендаций теории тактики и методики расследования, следственные и оперативно-розыскные органы могут решать задачи по быстрому и эффективному раскрытию преступлений. В такого рода машинах наиболее приближенным к тактике моментом являются: а) анализ результатов первоначальных действий, б) наиболее вероятные следственные версии, вытекающие из этого анализа. Машинное мышление, имеющее место в этом случае, является важным подспорьем мыслитель-

ной деятельности следователя. Развитие и совершенствование теории криминалистической тактики происходит не только в плане ее взаимосвязей с другими отраслями знаний, но и углубленного пересмотра основных положений, основных концепций системы криминалистической тактики.

Список литературы: 1. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика, общетеоретические проблемы.— М.: Юрид. лит., 1973. 2. Васильев А. Н. Следственная тактика. М., Юридическая литература, 1976. 3. Кон И. С. Социология личности.— М.: Политиздат, 1967. 4. Палиашвили А. Я. К вопросу о статистическом методе определения идентификационной ценности деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Вопр. криминалистики. Вып. 8, 9—М., 1963. 5. Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика.— М., 1970. 6. Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств.— М.: Юрид. лит., 1974. 7. Смирнова Н. И. О возможности использования паралингвизмов в процессе следствия. // Вопр. суд. психологии.— М., 1971. 8. Социальная психология личности.— М.: Наука, 1979. 9. Франк Л. В. Виктимология и виктимность— Душанбе, 1972.

Г. А. Матусовский, д-р юрид. наук
О. П. Бушан

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ РАСЧЕТНО-КРЕДИТНЫХ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Банк как особый экономический институт играет важную регулирующую роль в финансово-кредитной и расчетной сфере государства. Специфичность данной деятельности, пробелы и недостатки в банковском законодательстве нередко используются для различного рода злоупотреблений. В связи с этим возникла необходимость специального исследования правонарушений, совершаемых в банковской сфере, в частности банковских преступлений. В научном и практическом плане речь идет о формировании криминалистической методики расследования банковских преступлений. Такой отраслевой подход к построению частной методики расследования вытекает из криминалистической классификации корыстных преступлений, совершаемых в хозяйственной сфере должностными и материально-ответственными лицами, субъектами различных видов предпринимательской деятельности и форм собственности. В этом смысле имеются основания говорить о банковской сфере, при определенных негативных условиях рассматриваемой с точки зрения криминогенности, и выделить банковские преступления как деяния, совершаемые посредством расчетно-кредитных банковских операций, путем посягательств на финансовые ресурсы банка.